

ДЖИХЁН ЮН

И РЕКА

ЕЕ
УНОСИТ

LIKE
BOOK

МОСКВА

УДК821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
Д41

Jihyun Yun
AND THE RIVER DRAGS HER DOWN

Copyright © 2025 by Esther Yun

Перевод с английского *М. Кармановой*
Художественное оформление *А. Андреева*
Иллюстрация на переплете *А. Сабировой*

Джихён Юн.

Д41 И река ее уносит / Джихён Юн ; [перевод с английского-го М. Кармановой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с.

ISBN 978-5-04-226193-0

Суджин Хан всего семнадцать, но она уже знает, что такое смерть. Она видела, как ее ручная крыса умирает и возрождается несчетное количество раз. Магия воскрешать мертвых была семейным даром, который передавался по женской линии. У них действовало правило: воскрешать только мелких животных и только в особых случаях. Ведь у любого дара есть цена.

Но когда прошлой осенью в реке нашли тело ее старшей сестры, Суджин решает нарушить все правила и вернуть Мираэ к жизни. Даже в страшном сне она не могла представить, каким кошмаром это обернется для их тихого прибрежного городка. Воскресив сестру, очень скоро Суджин замечает, что она уже не та, кем была раньше.

Одержимая злостью и ненавистью, Мираэ вернулась, чтобы утолить свой кровавый голод и отомстить всем за прежние обиды.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Карманова М., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-226193-0 ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*Посвящается
дочерям и детям с ключом на шее*

Но что-то не так.
Горе — спиральная лестница.
Я потеряла тебя.

Линда Пастан

Мансины говорят, что «ладони мертвецов полны шипов» (chugŷn sonŷn kasionida); соприкосновение с ними ранит живую плоть.

*Лорен Кендалл
«Шаманы, домохозяйки
и другие беспокойные духи:
Женщины в ритуальной
жизни Кореи»*

Пролог

СЕСТРА, ИЗ СВОИХ ПРЕДСМЕРТНЫХ часов я помню немного. Только будто нарисованные акварелью, расплывчатые силуэты осин, которые яростно раскачивались на ветру. Наш городок зарос «кружевами королевы Анны» и другими сорняками, такими красивыми, что никто не пытался с ними бороться. Я помню, как мои ноги споткнулись о рельсы на железнодорожном мосту, где я балансировала множество раз, раскинув руки, словно собиралась взлететь.

Но я упала.

Дыхание скользило облачками пара перед лицом. Только после того, как моя голова ударилась о поверхность реки, разлившейся из-за дождей, после того, как я не смогла ни за что ухватиться и меня потащило вниз, я поняла, что могу погибнуть.

Вода убила меня раньше холода, мои легкие переполнились до краев. Спасибо, Господи, ты сделал то, что не могло быть безболезненным, по крайней мере быстрым. Поисковые группы тралили реку, но меня унесло слишком далеко. Меня нашли спустя несколько дней, синюю и распухшую, застрявшую на камнях на дальней мели. Парень, который обнаружил тело, рассказывал в интернете, что он сначала подумал, будто мои длинные воло-

сы — это пучок водорослей, который выбросило на берег, и только потом увидел труп.

Время от времени его фотография всплывает на форумах, где ее разглядывают, словно достопримечательность: такова неизбежная судьба тех, кто умер раньше срока. Но меня любили. По корейской традиции семья оплакивала меня две ночи и три дня. Ты отказывалась от еды и от рисового вина, которые тебе предлагали, пока не ослабела — и тогда тебя унесли, как куклу.

Похороны были тихие. Семья забрала меня домой в бирюзовой вазе с филигранной гравировкой — изображением белого оленя. Над камином сделали алтарь с фотографией, на которой я улыбалась, глядя на что-то за кадром.

Но это не значит, что я никогда не проснусь. Сестра, я слышу тебя, чувствую, как твои руки погружаются в землю, ищут.

Я отвечу на твой зов — я вернусь.

Часть I
Сестра

Глава 1

ЕЕ СТАРАНИЯ ПРОПАЛИ ДАРОМ — крыса все равно умерла.

Суджин поняла это, как только вошла в комнату, и Милкис не бросилась к выходу из клетки, услышав ее. Шорох ее лапок по обрывкам газеты или скрежет в переходах клетки присутствовал постоянно, как фоновая музыка. Но этим вечером ее встретила только идеальная, зловещая тишина.

Суджин нашла Милкис в одном из гамачков, подвешенных на верхнем уровне клетки, тельце скрючено, напоминая апостроф. Она умерла недавно и еще не окоченела, а розовый носик на ощупь казался влажным. По крайней мере, она умерла безболезненно, в отличие от прошлого раза, когда опухоли в ее молочных железах разрослись так, что стали размером с миндальный орех и проступали под животом.

Суджин взяла крысу. Милкис не назовешь красивым животным: необычно большая для своего вида, шерсть неровно растет из-за болезни кожи, глаза слезящиеся и выпуклые, как зерна граната. Но она была любима — и она скоро вернется.

Натянув латексные перчатки, Суджин положила крысу на подстилку в пластиковый лоток и отрезала хвост

скальпелем, который позаимствовала на уроке биологии. Хвост поддавался лезвию легче, чем она ожидала. Послышался короткий влажный звук, как когда перерезают позвоночник рыбе. Суджин поместила отрезанную часть в пластиковый пакетик. Позже она использует ее, чтобы снова призвать Милкис. А остальное следует вернуть земле.

Опухоли снова обнаружили в животе крысы, готовые вот-вот стать злокачественными, хотя и не успели разрастись. Если предать земле большое тело, болезни вернуться. Лучше работать с чистым фрагментом или начать с нуля, то есть с костей. Но хвост был безупречен. С ним должно хорошо получиться.

Суджин завернула тело в салфетки и убрала в обувную коробку — кремировать на кладбище домашних животных. Там, где был отрезан хвост, кровь просочилась на салфетку алыми колечками, и она с трудом слотнула, подавляя тошноту, которая поднималась к горлу. Покончив с этой простой операцией, она опустила дрожащие руки, впившись ногтями в скальпель, надеясь, что резкая боль поможет ей собраться.

Суджин Хан было всего семнадцать, но она уже знала, что такое смерть. Она видела, как Милкис умирает и возрождается несчетное число раз, но теперь впервые воскресит кого-то сама. Ее сестра, Мираэ, всего на год старше нее, была смелее и могла спокойно перенести что угодно, поэтому всегда брала кровавую часть процесса на себя. «Закрой глаза», — сказала бы Мираэ, и, когда Суджин открыла бы их снова, разрез был бы уже сделан. Самая здоровая часть тела отделена от остального, чтобы одно предать земле, а другое — огню.

Прошлой осенью Мираэ утонула в реке Блэк-Пайн, и об этом говорили в их городке и за его пределами. Сестра по-прежнему повсюду мерещилась Суджин: Мираэ

у раковины, напевает себе под нос, смывая пену с посуды. Мираэ в закатном солнце, причесывает волосы у окна, открыв ставни, так что ветер треплет пряди. Имя Мираэ образовано от корейского слова, означающего *будущее*, но будущего у нее никогда не будет. Десять месяцев, прошедшие от ее смерти до настоящего момента, не изменили ничего. Суджин все еще ощущала, как скорбь разрывает ее, словно стервятник.

Стук по стене заставил ее вздрогнуть. В дверях стоял отец, настороженно глядя на нее.

— Тук-тук, — произнес он, стараясь, чтобы это прозвучало непринужденно (получилось не совсем удачно). Суджин никогда не понимала, как это ему удастся — проносить «тук-тук» так, что это звучит будто мрачная весть. Он откашлялся, но не переступил порог, а вместо этого прислонился к дверному косяку и скрестил руки на груди. Его неловкие движения раздражали ее.

Раньше было иначе. Всего год назад Суджин, Мираэ и их отец часто смотрели поздние телешоу, развалившись на диване. А потом они уговаривали его среди ночи съездить на заправку за дрянными такито и слашами с кока-колой. Их небольшая семья казалась крепкой и неуязвимой. Но после смерти Мираэ все изменилось.

— Уезжаешь сегодня? — спросила Суджин. Лицо у отца было осунувшееся, потемневшее, с неровными пятнами щетины, словно пегая конская шкура.

— Ага. — Он кивнул. — В доме есть все припасы. Если что-то понадобится, позвони. Я буду приезжать на выходные.

Они жили в Джейд-Акр — крошечном курортном городке; поразительно красивый, он угнезвился посреди лесов и высоких утесов, рядом с морем такого невыносимо синего цвета, что казалось, будто смотришь на ра-